

В карельском лесу

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

В карельском лесу • **06 авторе**

Кекилов Шали (1906, аул Кеши, ныне Ашхабадского района, – 8.10.1943), туркменский советский поэт.

Начал печататься в 1927. Первые произведения Шали Кекилова посвящены освобождению туркменской женщины («Просьба девушек», 1928; «Сад свободы», 1928; «Девушкам», 1932). Писал стихи на темы индустриализации и коллективизации: «Колхозный путь – путь социализма» (1931), «На Кызыл-Арватском ремонтном заводе» (1932) и др. Автор поэм «Дядя Иван» (1942) и «В Карельском лесу» (1943). Был ответственным секретарём СП Туркмении (1932-36). Погиб на фронте Великой Отечественной войны (в Заполярье).

• В КАРЕЛЬСКОМ ЛЕСУ

Утром ли, вечером, ночью ли, днем –
Сумрак в карельском лесу вековом,
Дождь непрерывный шумит по вершинам,
Изредка дальний доносится гром.

Словно красавица, с милым в разлуке
Над головой заломившая руки, –
Тяжко вздыхает карельская рота
В невыразимой страдальческой муке.

В мутном, неверном, негреющем свете
Ежятся елки, как сироты-дети.
Чуть встрепенутся и никнут опять...
Чем их утешить, чем обогреть их?

Вдруг, нарушая молчания гнет.
Словно лесной пробудился народ, –
Шепот слышался: Горе нам, горе!

Кто будет сеять здесь, что он пожнет?..

Где они, дети, что к нам прибегали
Шумной, веселой гурьбой, собирали
Спелые ягоды, в чащах – грибы?..
Или их так же, как нас, растоптали?

Где, коротавший в деревне свой век.
Старый охотник, простой человек,
С трубкой и зубах и с ружьем за плечами?
Где с топором и пилой дровосек?

Долго ли никнуть деревьям ветвистым?
Долго ль топтать будут землю фашисты?
Иль навсегда здесь останется враг,
Нас отравляя дыханьем нечистым?

И как бы требуя: Что же ты, друг? –
Елки меня обступили вокруг.
Травы прильнули к ногам, и цветами
Вдруг запестрел пробудившийся луг.

Словно глубокая свежая рана,
Сквозь лиловатую марлю тумана.
Словно сквозь вату – сквозь облачность,
долго
Рдеет, я вижу, заря над поляной.

Вот над суровым дыханьем болот
Хмурое, тусклое солнце встает.
Слышится тот же мне голос: Взгляни, –
Черная птица свершает полет.

Это она, налетая, как гром,
Мирные села палила огнем.
Это она приносила фашиста
С бомбами, с черным железным
крестом...»

Гулкой, зловещей летят вереницей
За облаками чудовища-птицы.
Снова сгущается серый туман.
Черная туча над лесом клубится.

Ищут враги беззащитную цель...
Вот покачнулась, как девушка, ель.
В страхе лицо закрывая руками;
Взрывом взметнуло болотную цвель.

Но – что такое?.. Порыв урагана
Вдруг над землю промчался нежданно;
Лес-великан оживился, воспрянул,
И разорвалась завеса тумана.

Пятиконечной сверкая звездой,
Наши бросаются соколы в бой.
Наши под облаком бьют пулеметы,
Бьют по фашистам свинцовой струей.

Черных стервятников рвут и терзают,
Крылья клейменные мнут и ломают.
Так на далеком Мургабе моем
На шистоцерку* скворцы налетают...

Корчится в пламени хищная птица,
Выпрыгнул враг, чтобы здесь
приземлиться.
Но не поможет ему парашют:
Пуля злодею навстречу стремится.

Кровь его черной струится струей, –
Смертной глаза застилаются мглой.
В воздухе пуля сразила злодея.
Мертвым он встретился с нашей землей.

А разметенные бурей-грозою,
Темные тучи прошли стороною.
Солнце над лесом карельским взошло.

Над облегченно вздохнувшей землею.

Птичий слышался щебет и шелк,
Травы зеленый раскинули шелк.
И по кустам, по деревьям ожившим
Шорох прошел: Хорошо, хорошо!

На водопой из спасительной сени
Легкою поступью вышли олени...
Вот что сегодня в карельском лесу
Видел поэт лучезарной Туркмении.

1943.

*) *Шистоцерка* – одни из видов саранчи. Goşgular